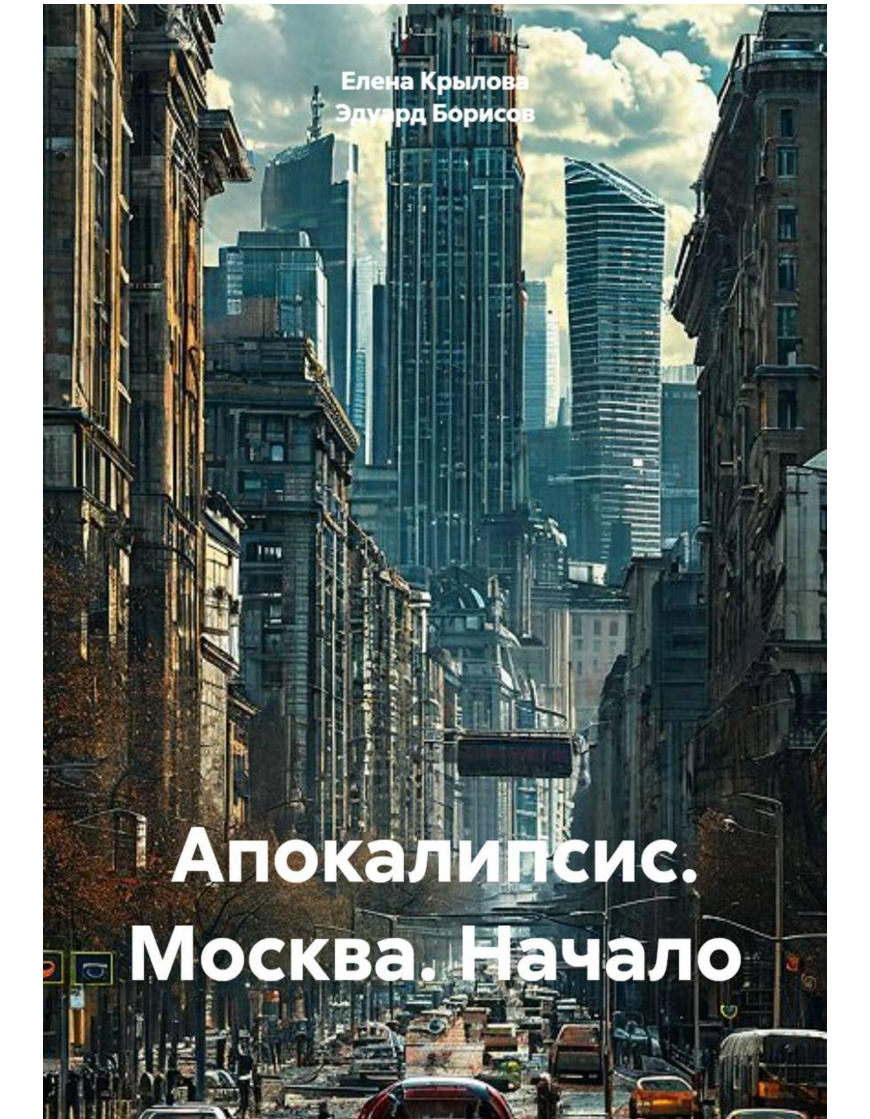

Елена Крылова
Эдуард Борисов

Апокалипсис. Москва. Начало

**Елена Крылова
Эдуард Борисов
Апокалипсис. Москва. Начало**

<https://litres.ru/74158674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неудачный эксперимент приводит к распространению вируса в Москве. Правительство решает изолировать город стеной и посадить все население на карантин. Удастся ли победить вирус?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Елена Крылова, Эдуард Борисов Апокалипсис. Москва. Начало

Глава 1

Михаил Иванович, профессор биологии на пенсии, вышел из леса.

Худощавого телосложения и небольшого роста, с редкими седыми волосами, торчащими клочьями, он шел весьма медленно. Возраст сказывался. Очки в большой роговой оправе постоянно сползали к кончику носа. В руках Михаил Иванович держал две пустые корзины. Он был очень недоволен, что не собрал грибов. Весь день ходил по лесу, но так ни одного и не нашел, хотя видел других грибников с полными ведрами.

Был теплый августовский вечер. Всю прошлую неделю шли дожди, а сегодня, наконец, прекратились. Идеальное время для грибов. Обычно он собирал по две корзины за несколько часов, а тут ни одного за полдня да еще и в пик сезона.

Михаил Иванович шел к остановке и ворчал про себя на правительство, на маленькие пенсии, на проходивших мимо улыбающихся прохожих.

-Эх, какие, радуются они, весело им. И чего это вдруг? Эх, вас!

Его раздражало все вокруг. Не мог же он винить во всем свою старость и ухудшение концентрации. И плохое зрение. Грибы-то еще рассмотреть в листве надо. В душе он был все еще молодым, как в семнадцать лет, когда впервые пошел в лес без отца. Тогда он набрал полную корзину, правда, половину выкинули - поганки и червивые - но зато все сделал сам, и отец похвалил.

Подойдя к остановке, Михаил Иванович присел с кряхтением на лавочку и стал ждать автобус. До следующего рейса оставалось десять минут, и это тоже безумно раздражало. Рядом с ним присела женщина с ребенком лет пяти. Возраст-почемучка.

Почему машины ездят? Почему птицы летают? Почему люди не летают? Почему солнце светит? - не умолкая задавал вопросы ребенок, глядя маме в глаза. А потом обратился на Михаила Ивановича. Хотел было спросить что-то и у него, да мама не позволила.

Она постоянно что-то отвечала, а ребенок задавал все новые и новые вопросы, и Михаил Иванович начинал закипать. Он себя успокаивал тем, что это нормально, так ведут себя все дети и не надо свое раздражение выплескивать на окру-

жающих, тем более на маленьких детях, но как же сложно было удерживать себя в руках. Казалось, сегодня все идет не так!

Из мрачных мыслей его вывел автобус, который подъехал к остановке и открыл двери. Синий электробус стал привычным для Москвы. Он был очень удобен для людей возраста Михаила Ивановича, так как в нем не было ступенек. Но надпись: Это электробус - тоже безумно раздражала. Все и так уже это знали.

Михаил Иванович зло выругался, разглядывая надпись, поднялся в салон, нашел место возле окошка, поругался на кондиционеры и закрыл глаза: Надо успокоиться! До метро всего несколько остановок, а там и дом, где сразу станет легче.

Дорога домой заняла около часа. Михаил Иванович смог себя взять в руки и добрался до метро Арбатская без приключений, хотя раздражение не проходило ни на секунду. Может я заболел еще помимо этого проклятого даже называть не хочу, тьфу? Или сошел с ума?, - подумал он.

Дома Михаил Иванович сразу достал градусник. 38,3. Все понятно. Потому и грибов не нашел!, - успокоился пожилой человек, выпил чай с малиной и лег спать.

Следующий день прошел в полубреду.

Профессор то выныривал в реальность, то опять пропадал в просторах бессознательного. Ему было очень плохо, он не мог даже вызвать скорую помощь. Просто не в силах был

подняться. Высокая температура - это хорошо, - успокаивал он себя в те недолгие минуты, когда был в сознании, - организм борется, значит завтра станет лучше.

На следующее утро профессор и впрямь поднялся с кровати, оделся и вышел из квартиры, как будто не было предыдущего дня в лихорадке. Спустившись на улицу, он повернул в сторону метро. На лавочках возле подъезда ранним утром уже сидели бабульки, обсуждая важные новости.

-Привет, Иваныч, - крикнула одна из бабушек.

Профессор в ответ махнул рукой и прошел мимо. Он направился в сторону метро Арбатская. Еще в давние советские времена, будучи уже известным профессором, он получил однушку на Новом Арбате. Там с тех пор и жил. Зайдя в метро, Иваныч достал социальную карту москвича и приложил ее к турникету. Створки послушно открылись, и профессор спустился на станцию. Внизу он остановился, посмотрел по сторонам, будто решая, куда ехать.

Он зашел в третий вагон поезда, идущего в сторону центра. Это был не час-пик, а потому внутри находилось человек тридцать. Несмотря на обилие свободных мест, Иваныч встал ровно в центре вагона, взялся двумя руками за поручень и застыл. Встал он совсем рядом с другим пассажиром. Тот немного удивился и сделал пару шагов в сторону.

Где-то на середине перегона Михаил Иванович взорвался.

Внутренности профессора разлетелись по вагону, падая на пассажиров. Часть кишок намотало на поручень, а глаза

упали рядом с сидевшей пассажиркой, вызвав у нее истерический крик. Кровь брызнула в стороны, попала на людей, окна и потолок. Красные дорожки медленно стекали по стенам.

Ошеломленные люди даже не сразу начали кричать - грохота взрыва не было, как и огня. Они подумали, что это чей-то глупый розыгрыш или просто лопнула канистра с краской, но никак не ожидали увидеть взорвавшегося человека. Это не укладывалось в картину мира ни одного нормального россиянина.

Пассажирка, рядом с которой упал глаз, затряслась, прыгнула с ногами на сиденье, закрыла глаза. А когда открыла, то перед ее лицом пронесся маятник из каната кишок. Девушку вывернуло, она зашаталась и потеряла сознание. Парень в очках успел ее подхватить, но его тоже вывернуло.

Бабушки молились в голос, вытирали лицо салфетками, а мужик в черном плаще истерично хохотал, снимая с головы куски плоти. Он что-то громогласно вещал про конец света и грешников.

Один из пассажиров, сидевших в углу вагона, подбежал к блоку экстренной связи:

-Алло, Алло! SOS, SOS! Тут взрыв. Тут теракт. Вы меня слышите? Тут трупы. Кровь. Остановите поезд!

Машинист Крылов Владимир, больше пятнадцати лет проработал в метро. Он точно знал, что останавливать поезд в перегоне категорически запрещено. Владимир включил ка-

меру вагона и увидел окровавленный салон. Он многое повидал за свою работу, но такой ужас видел впервые.

-Алло. Я вас услышал. Отойдите подальше от места взрыва в угол вагона и сохраняйте спокойствие. До станции осталось две минуты. Скорая и пожарные будут дожидаться вас на месте.

Затем сразу же он передал диспетчеру о чрезвычайном происшествии. Согласно инструкции следовало во что бы то ни стало добраться до станции и только там остановиться. Останавливать поезд в перегоне было строго настрого запрещено, так как это могло бы привести к панике, к увеличению жертв.

Пассажиры в вагоне взбесились, началась паника. Кто-то молился аллаху, кто-то падал на колени, а другие пытались набрать по телефону родных и попрощаться.

Диспетчером в метро в этот день работала Ольга. Ей было под пятьдесят лет, и она провела в метро более тридцати лет, но столкнулась с подобным происшествием впервые. Услышав сообщение о взрыве, она моментально достала инструкцию и начала действовать: связалась с дежурной по станции Площадь Революции и напредила, что нужно сделать:

- Закрыть переходы на другие станции,
- Закрыть станцию на вход,
- Объявить об экстренной эвакуации пассажиров со станции,
- Включить вентиляцию, включить освещение в тоннеле и

т.д.

Ольга также позвонила по специальному номеру и уведомила все службы о произошедшем: скорую помощь, пожарных, полицию,

Далее связалась со смежной станцией - Театральная, приказав перекрыть переход на станцию Площадь Революции.

В это время Василий, молодой человек лет двадцати, ожидал прибытия поезда в сторону Курской. Он ехал на учебу. В наушниках играла его любимая песня, а потому он не сразу заметил какое-то странное оживление у рядом стоящих людей. Сняв, наконец, один наушник, он услышал:

-Уважаемые пассажиры! По техническим причинам станция Площадь Революции закрывается. Просьба направиться в сторону выходов в город и покинуть станцию как можно быстрее. Переход на станцию Театральная также не работает.

В воздухе витало недопонимание.

Людям нужно было ехать на работу, на учебу, домой. Что значит покинуть станцию? А как добираться? Никто из стоящих рядом людей не тронулся с места. Все непонимающе смотрели друг на друга и надеялись, что произошло какое-то недоразумение. Виталий снял и второй наушник, сложил их в карман и стал ожидать дальнейших объявлений.

В этот момент из перегона выехал поезд. Василий сначала обрадовался, что сможет уехать, но когда мимо него проезжал третий вагон, Василий понял, что это не розыгрыш. Вагон был весь в крови, а люди толпились возле дверей, что-то

кричали и стучали кулаками в окна.

Раздались крики: это теракт, там бомба, сейчас взорвется и люди на перроне кинулись к выходам из метро. Это была паника. Люди, расталкивая друг друга, бежали к эскалаторам. На противоположном перегоне также подъехал поезд, и вся толпа ломанулась на выход.

Какой-то мужчина настолько спешил, что не заметил девушку впереди него и толкнул ее в спину. Она упала на пол. Следом бежавшие парни наступали ей на руки и ноги. От этого девушка закричала. Василий остановился. Надо как-то ей помочь. Благодаря тому, что людей было относительно немного, Василий смог поднять девушку и отвести в безопасное место, где двигающаяся мимо пассажиры не могли ей навредить.

-Вы как? Как Вас зовут?

-Маша. Очень больно, - сказала девушка, держа перед собой обе руки. Пальцы застыли в неестественном положении. Было похоже на многочисленный перелом.

-Понимаю. Отдышитесь полминутки и будем выбираться. Взрывы могут повториться.

Спустя тридцать секунд, улучив момент, Василий пропихнул девушку на эскалатор и тут же забрался следом. Они остановились с правой стороны. Мимо них пробежали самые нетерпеливые, но в какой-то момент и там образовалась пробка, и в итоге были заняты обе стороны эскалатора. Но это не останавливало паникеров. Они, чертыхаясь и растал-

живая стоящих пассажиров, прокладывали себе путь к выходу. Василий как мог старался укрыть девушку от таких людей.

Переведя дух и немного успокоившись, он стал осматриваться. Тут и там раздавались всхлипы и крики - это плакали дети и некоторые особо впечатлительные женщины. Многие пассажиры звонили своим родственникам и рассказывали о произошедшем. Стоял непрерывный гул.

Выбравшись, наконец, с эскалатора, Василий увидел в стороне, как несколько человек склонились над лежащей женщиной. У нее эпилепсия, - подумал он, глядя на судорожные движения тела и пену изо рта. Он подбежал и услышал, как кто-то говорит:

-Надо высунуть ей язык, чтобы она не проглотила его. Есть у кого-то ложка или карандаш?

Василий с детства страдал от эпилептических приступов, а потому знал о них все. И главное: нельзя вставлять в рот человека ни ложку, ни палец, а потому он оттолкнул стоящего рядом парня и прокричал:

-Это эпилепсия. Не надо ей ничего в рот вставлять. Она ломает или ваши пальцы, или свои зубы. Надо просто повернуть ее на бок, чтобы не захлебнулась пеной и чтобы когда приступ прошел, язык не запал. И держите ей голову и руки с ногами, чтобы не поранилась. А я пойду поищу врачей.

Мария, которой Василий помог на станции, стояла рядом,

как будто не решаясь без него снова окунуться в бурлящую толпу.

-Как вы себя чувствуете? Сильно болит? - спросил он у нее.

-Да, особенно пальцы, - поморщилась Мария, с сочувствиям глядя на лежащую женщину. - Но я потерплю.

-Это переломы, - покачал головой Василий, еще раз осматривая скрюченные пальцы. - Пойдемте на выход. Там, наверное, уже прибыла скорая помощь.

Они направились к выходу как раз в тот момент, когда к зданию метро подъехало несколько экипажей скорой помощи. Выйдя из метро, они подошли к первой попавшейся машине.

-Тут девушка с переломами, по ее пальцем пробежалось несколько человек, - сказал Василий молодому врачу.

-Хорошо, подойдите на осмотр, - врач пригласил девушку в карету скорой помощи.

-И еще там, возле эскалаторов, у женщины приступ эпилепсии. Рядом с ней есть люди. Увидите сразу. Ей тоже надо помочь.

-Хорошо, спасибо, глянем. Фролов! - крикнул врач, обращаясь к кому-то, - срочно иди к эскалаторам. Там эпилепсия. А вообще пострадавших много? - обратился врач к Василию.

-Если честно, никого больше не видел, - пожал плечами Василий и тронул Машу за плечо: - Все будет хорошо. Вы справитесь!

Она улыбнулась, кивнула и прошла в скорую.

После этого Василий, немного испуганный, но довольный собой, направился к остановке автобуса. Он отошел от метро как раз в тот момент, когда к нему подъехал черный мерседес с мигалкой. Из него вышли двое в военной форме.

-Майор, ты организуй дежурство здесь, возле входа, а я пошел вниз. Предстоит очень много работы.

Подполковнику Андрееву Сергею Владимировичу было сорок шесть лет. Высокий, крепкий, он работал в отделе по борьбе с терроризмом Федеральной службы безопасности уже больше двадцати лет, а последние пять лет возглавлял отдел. За свою жизнь он повидал множество терактов в метро, а потому примерно понимал, что он увидит и что надо делать.

Войдя в метро, он подошел к группе охранников, перекрывающих проход и показал удостоверение. Пройдя к эскалаторам, сразу заметил, что один из них работает на спуск. Верно: один и должен так работать для мобильности экстренных служб.

Спускаясь на эскалаторе, подполковник смотрел на испуганных, поднимающихся пассажиров. Их уже было совсем мало. Он обратил внимание, что среди поднимающихся не было врачей с носилками. Обычно раненых эвакуировали первыми, и он не заставлял их на станциях. Возможно в этот раз он приехал очень быстро и раненых только достают?

Спустившись на станцию, он, наконец, увидел раненых.

Их было человек десять - все в крови. Но вместо того, чтобы лежать на носилках и стонать, они спокойно сидели на лавочках, как будто смирились или были под действием сильных транквилизаторов. Он подошел к врачу.

-Почему вы их не эвакуируете?

-Они физически не пострадали. Все здоровы. С ними сейчас работают психологи, - пожал плечами врач, убирая бинты в сундучок.

-А кровь?

-Это не их.

-Ерунда какая-то, - фыркнул подполковник и направился к полицейским. - Кто главный? - спросил он, показывая удостоверение.

-Я, товарищ подполковник. Майор Смирнов.

-Что тут произошло, майор? Есть понимание?

-На первый взгляд, это теракт, но есть большая странность, - начал отвечать майор, почесывая затылок, - Отсутствие поражающих элементов. А потому, никто из пассажиров не пострадал. Их обдало кровью смертника. И все.

-Ерунда какая-то, - повторил подполковник.

Он направился вместе с майором Смирновым в вагон. Если не считать кровь на полу, сиденьях, стенах и потолке, а так же не смотреть в сторону болтающихся кишок, то вагон выглядел абсолютно нормальным. Если можно так назвать. Стекла на месте, сиденья и пол не погнуты от взрыва.

-Ерунда какая-то, - третий раз за десять минут сказал Сер-

гей Владимирович.

-Да, товарищ подполковник, первый раз такое вижу. Очень странный теракт. Без пострадавших, - Смирнов прикрыл рот тыльной стороной ладони и посмотрел в другую сторону от поручней, но наткнулся взглядом на два выпавших глаза.

-С камерами уже работаете?

-Так точно, - ответил майор, сдерживая рвотные позывы, - несколько минут назад их вытащили из камеры с салона и отправили в местное отделение полиции.

-А свидетелей удалось опросить? - Андреев осматривал брызги на стенах.

-С несколькими пассажирами переговорили. Все твердят одно и то же: он стоял, а потом просто взорвался, - майор глубоко вздохнул и снова почесал затылок.

-Удалось выяснить личность террориста? - Андреев посмотрел вверх и смог увернуться от падающей красной капли.

-Пока нет. Работаем над этим.

В этот момент у подполковника раздался телефонный звонок.

-Слушаю.

-Товарищ подполковник, это Романов. - звонил помощник Андреева, который остался на улице, - Организовал дежурство наверху. Спускаюсь?

-Да, Игорь Витальевич. Встретимся в отделе полиции, в

метро, камеры посмотрим.

-Есть.

Сергей Владимирович направился в отделение полиции при станции метро Площадь Революции. Там находился местный сержант и капитан, который просматривал записи.

-Подполковник Андреев, ФСБ, - представился Сергей Владимирович, - что увидели на записях?

-Товарищ подполковник, мы наблюдаем гражданина, который вошел на Арбатской и в перегоне взорвался, - полицейский показал на экран и покачал головой.

-Хорошо, направьте как можно скорее видеозапись мне на электронную почту к нам в отдел, - подполковник протянул визитку, - Там быстро вычислят террориста.

-Так точно.

Подошел майор Романов. Он сразу уткнулся в экран, стал разглядывать запись. Пересмотрев несколько раз случившееся, майор предложил еще раз осмотреть поезд. Вместе с подполковником они снова спустились на станцию. Найдя майора Смирнова, подполковник сказал ему:

-Пришлите мне на почту все протоколы допросов свидетелей. Вечером надо составить отчет, который полковник будет докладывать вышестоящему начальству. Надо, чтобы к тому времени все уже было на почте.

После этого Андреев пошел в вагон, где уже орудовал майор Романов. Он внимательно осматривал останки профессора, а потом без брезгливости, но с любопытством, поднял

осколок черепа руками и покрутил его возле глаз.

-Странно, - сказал он, - обычно эпицентр взрыва находится в одном месте. Там, где пояс шахида, например. Отдаленные части тела, в частности голова, разлетаются почти неповрежденными. Тут же нет ни одной целой части человека. Одни ошметки. Даже череп разлетелся на тысячу осколков. Как будто эпицентром был весь человек. Никогда такого не видел.

-Да, майор, и ни одного пострадавшего нет, - Андреев потер переносицу и огляделся. - Зачем устраивать взрыв в метро, если нет поражающих элементов? Ничего не понимаю. А я ведь сейчас главный эксперт в этом как бы, - усмехнулся подполковник. - И это, перестань голыми руками трогать останки, - он брезгливо покрутил ладонью рядом с черепом.

В этот момент вновь раздался звонок у Сергея Владимировича.

-Слушаю!

-Товарищ подполковник, это капитан Леонов. - звонил еще один помощник подполковника из его отдела по борьбе с терроризмом. - Опознали террориста. Это профессор Абрамов Михаил Иванович. 78 лет. Во время СССР был очень известным, получил много наград. Сейчас на пенсии. Домашний адрес скину смской. Ранее не привлекал внимания органов своими действиями, тем более террористической направленности.

-Понял, капитан. Спасибо. Отправь группу захвата и

взрывников по его адресу и скажи, чтобы без меня ничего не предпринимали. Мы выезжаем. И найди все, что сможешь на этого профессора Абрамова.

-Хватит уже с Йориком развлекаться, поехали, - Андреев толкнул Романова в плечо, который так и не отложил остатки черепушки профессора.

Подполковник с майором вышли из метро и сели в Мерседес. Делать в метро им уже было нечего. Остальное доделают следователи и полиция, а после пришлют отчеты.

Ехать до дома Абрамова было недалеко, а потому они приехали первыми. Не въезжая во двор, чтобы не привлекать внимания, подполковник припарковался на улице и стал дожидаться группу захвата и подрывников. Те приехали минут через пятнадцать. Следом за ними подполковник въехал во двор, подошел к капитану Антонову, возглавлявшему группу захвата.

-Ваша задача проникнуть в квартиру. Он живет на 22 этаже, так что можете залезть прямо с крыши. Имейте ввиду, что он устроил теракт со взрывом в метро, потому в квартире тоже может быть взрывчатка. Окна вряд ли заминированы, а вход - возможно. Так что вламывайтесь и оглядывайтесь по сторонам. Как убедитесь, что безопасно, звоните мне.

Спустя минут десять подполковник увидел, как группа захвата спустилась с крыши и ворвалась в окна квартиры Абрамова. А еще спустя пару минут раздался звонок.

-Товарищ подполковник, это капитан Антонов. Все чисто.

Поднимайтесь.

Подполковник с майором Романовым поднялись на одном лифте, а взрывники со своим оборудованием - на втором. Выйдя из лифта, подполковник проследовал в открытую дверь квартиры Абрамова. Группа захвата уже закончила осмотр на наличие взрывных устройств и других ловушек и друг за другом выходили в коридор, чтобы не мешать следователям.

-Товарищ подполковник, в квартире, на первый взгляд, нет ничего примечательного кроме грибов. Их много и они везде. Но это нормально. Абрамов профессор биологии и специализировался на грибах. Кроме того он был заядлым грибником. Тут и корзины, и одежда соответствующая.

-Ясно. Куницын! - позвал Андреев капитана, возглавлявшего взрывников, - ищите все, что могло бы натолкнуть на мысль, каким образом Абрамов устроил взрыв. Посмотрите компьютеры, телефоны, другую технику. Осмотрите каждый уголок.

Первой в квартиру запустили собаку, Джека, способную найти взрывчатку. Все-таки группа захвата не специализируется на ней и могла что-то пропустить. Собака, исследовав всю квартиру, лениво улеглась у ног Куницына.

-Молодец, Джек, - похвалил собаку Куницын и выдал ей кусок собачьей сладости. После этого он первым вошел в квартиру.

Подполковник зашел следом за Куницыным и слушал все,

что он говорит. Осознав, что в квартире нет ничего примечательного, Куницын включил компьютер хозяина. Если парня нет, можно провести беглый осмотр прямо на месте. Может, натолкнет на какую-нибудь мысль.

В это время подполковник смотрел на грибы. Их действительно было много. Часть из них находилась в корзинах, как будто Абрамов не успел их перебрать после одного из походов за грибами, другая часть - в клетках, словно, профессор боялся, что они могут убежать. Странное отношение к грибам, - подумал подполковник, - но может приболел человек, в возрасте все-таки, а умственный труд иногда и на мозгах сказывается

Далее он подошел к шкафу и стал рассматривать толстые тетради. Это явно были какие-то исследования, но подполковник абсолютно ничего в них не понимал.

Далее он достал мобильный телефон и позвонил капитану.

-Леонов? Это Андреев. Что удалось выяснить по нашему профессору?

-Не очень много. Он ни разу не попадал в поле зрения силовиков. Был обычным пенсионером. Любил грибы. Родители умерли. Есть сестра, но он с ней давно не общался. Смогли отследить его путь от дома до метро. Шел молча, ни с кем не разговаривал. На попытки обратиться к нему просто отмахивался, в контакт ни с кем не вступал. Весь вчерашний день провел дома, никуда не ходил, никому не зво-

нил. Позавчера съездил к себе в гараж. И это странно, потому что машины у него никогда не было, а гараж он себе купил несколько месяцев назад. Адрес гаража отправил вам на телефон. Провел он там несколько часов, а ближе к обеду пошел за грибами в лес, но вернулся домой с пустыми корзинами. И еще. Несколько месяцев назад ему поставили диагноз рак мозга. Ему жить осталось максимум полгода-год. Но ничего не говорило, что он решит окончить свою жизнь именно так.

-Да, спасибо. Поедем в гараж. Отправь сюда полицию, пусть пообщаются с соседями и к шести вечера пришлют мне отчеты на почту.

-Так точно, товарищ подполковник, - сказал Леонов и повесил трубку.

Ну вот, я же говорил, что дед спятил, все ясно!- кивнул сам себе Андреев и покачал головой.

-Куницын. Что там с компьютером? - обратился подполковник к капитану. Введя еще несколько распространенных паролей, капитан ответил:

-К сожалению, пароль. Взломать простыми способами не получилось.

-Хорошо. Точнее плохо. Что ж ты за спец такой? Дедовский пароль взломать не можешь? Оставьте пару человек, пусть пакуют технику и везут к нам отдел. К шести вечера нужно, чтобы компьютер вскрыли и вытащили из него все, что можно. Остальные, поехали еще на один адрес. У Абра-

мова был гараж. Может там найдем что-нибудь. Майор, остаешься тут за главного. Проследи, чтобы к шести вечера были новости.

Подполковник, группа захвата и взрывники направились в гараж. Взламывать двери не пришлось, так как Куницын предварительно взял с собой ключи от гаража из квартиры профессора. Их сложно было спутать с другими. Все ключи от гаражей одинаковые.

Подполковник из машины снова позвонил Леонову.

-Капитан, расскажи пожалуйста, что происходит в новостях? Что говорят большие начальники? Как люди себя ведут?

-Товарищ подполковник, в новостях всюю говорят, что это был теракт, что пострадавших по большой случайности нет, а личность террориста установлена. Особой паники в обществе нет. Большие начальники ждут вас в шесть вечера с отчетом. В общем, ничего чрезвычайного.

-Хорошо, капитан. Если что-то произойдет, держи меня в курсе.

-Так точно!

Через двадцать минут группа из трех машин въехала в гаражный кооператив и остановилась недалеко от гаража 127.

-Куницын, на этот раз действуешь ты. Группу захвата не используем. Имей в виду, что гараж может быть заминирован. Будь осторожен, - сказал подполковник, выходя из машины.

Куницы махнул головой и направился к гаражу. Остальные спрятались за машинами. Собака, обнюхав двери гаража, не проявила к ним интереса, только пометила угол. После этого Куницын вставил ключ в замок, глубоко вздохнул, повернул ключ, потянул дверь на себя и отпрыгнул от двери в сторону на всякий случай. Но взрыв не раздался. Тогда, взяв в руки фонарик, Куницын сказал:

-Я вхожу. Осмотрюсь. Ждите.

Он вошел в гараж, снова пропуская вперед Джека и через несколько минут сообщил, что в гараже чисто. Никаких взрывчаток нет.

Гараж был стандартного размера. Но использовался не для стоянки машины, а для выращивания грибов - десятки клеток с грибами. Почему он хранил грибы в клетках? Это же ненормально. Видимо, крыша сильно поехала после диагноза. Да и сам рак мозга может влиять на психику. В общем, надо ехать в отдел. Туда сходится вся информация. Надо проанализировать. Тем более, отчет подавать уже через пару часов.

-Ладно, вы тут осмотритесь. Я поеду в контору, надо поработать с материалами и отчет составить. Если что-то найдете, сразу звоните мне.

Сергей Владимирович через полчаса уже был на Лубянке. Его отдел размещался в отдельном кабинете на третьем этаже. Кроме него и майора Романова с капитаном Леоновым, в группе работали еще два лейтенанта: Николаев Юрий и

Самсонов Вадим, которые были, можно сказать, совсем юнцами, но сильными физически. Они только начинали свой путь в ФСБ. Также была еще капитан Багдасарян Виктория Геннадьевна, которая занималась большей частью бумажной и аналитической работой. Окна офиса выходили на Лубяnsкую площадь.

Когда подполковник вошел в кабинет, вся команда его поприветствовала. Майор Романов уже прибыл и передал компьютер и телефон профессора в отдел айти, те обещали в течение часа вскрыть технику и поискать интересные данные о владельце.

-Вас вызывал полковник Сидоров, - сказала Виктория Геннадьевна.

-Понял. Иду.

Полковник Сидоров Олег Викторович сидел этажом выше. Ему было уже под шестьдесят лет. Ранее, до повышения, именно он возглавлял отдел по борьбе с терроризмом и именно он воспитал и оставил после себя Антонова. Так что отношения между ними были довольно близкие. Вместе проработали уже несколько десятков лет и знали друг друга очень хорошо.

-Наконец-то, Сергей Владимирович, - сказал Сидоров вошедшему Антонову, - что удалось узнать? Руководство с ума сходит! Неслыханное дело! Теракт под Красной площадью. Кто террорист? Чего добивались? Какие предположения дальнейших событий?

-Олег Викторович, - начал свой отчет подполковник, при-
саживаясь на стул возле стола. - Все очень странно. Это не
похоже на обычный теракт. Исполнитель - профессор биоло-
гии на пенсии, Абрамов Михаил Иванович. Никогда не по-
падал в наше поле зрения, да и вообще ранее силовики о нем
не слышали. В СССР был довольно известным, сейчас про-
стой пенсионер. Правда с квартирой на Новом Арбате. Увле-
кался грибами. Их полно и дома, и в гараже. Полгода назад
ему поставили диагноз рак мозга 3 стадии. Жить ему остава-
лось несколько месяцев. Не больше. Следов бомбы не нашли
ни дома, ни в гараже, который он купил несколько месяцев
назад. Сразу после того, как ему поставили диагноз. Кстати,
это одна из странностей данной ситуации, потому как маши-
ну он никогда не водил. Но там, в гараже, у него сплошные
грибы. Нафига ему столько, непонятно. Следов тротила нет
нигде, поражающих элементов также нет. Как он взорвался -
непонятно. Пострадавших нет. Всем свидетелям потребова-
лась только помощь психолога. Еще одна странность - это то,
как он взорвался. Такое ощущение возникло, будто взорва-
лось само тело. На завтра вызвали к нам несколько экспер-
тов. По анатомии и по биологии. Попробуем показать им за-
писи и наши заключения, пусть подумают что-нибудь. Сей-
час отдел айти смотрит его компьютер, может там что-то ин-
тересное найдет. А в почте у меня должны быть протоколы
опроса свидетелей и его соседей. В общем, через часик при-
ду к вам с отчетом.

-Хорошо, Сергей. Идите. Жду отчет через час, - полковник явно был недоволен. Слишком много пустых мест в рассказе и отсутствует логика. Зачем бывший профессор устроил теракт, чего хотел добиться? Был ли он с кем-то в сговоре? Какие перспективы?

Подполковник вышел из кабинета и в первую очередь направился к айтишникам.

-Привет, Роман. Что там с компьютером и телефоном террориста?

-Взломали. Смотрим, - Роман сидел в окружении коробок и проводов с неизменной бутылкой Колы в руке. - Пока ничего интересного. Сплошные грибы. Никаких следов интереса создания бомбы или поиска тротила. Ну и куча всякой умной мути по грибам. Не понимаю даже слов. Телефон тоже взломали. У него там несколько контактов, врач, медсестра, отделение почты. Никаких личных переписок. Очень странный. В общем это направление - тупик, мне кажется.

-Ясно, спасибо, - подполковник очень надеялся, что компьютер расскажет хоть что-то о планах или сумасшествии профессора. Но и тут пусто.

Сергей Владимирович вернулся в свой кабинет. На столе у него уже лежали распечатки допросов свидетелей и соседей.

Первый свидетель. Николай Евнухов. Находился в конце вагона. Видел, как старик зашел в поезд и вместо того, чтобы сесть на ближайшее место, встал в центре вагона. Чем сразу привлек внимание. Через пару минут взорвался. Именно он

сообщил машинисту о теракте.

Далее. Антон Семенов. Сидел все время в телефоне, смотрел фильм. Рядом с ним и встал старик. Семенов даже хотел сначала уступить ему место, но потом увидел, что в салоне много свободных мест и остался сидеть. Затем старик взорвался. Это произошло прямо рядом с ним, но Семенов не видел ни огня, который бывает при взрыве, не слышал взрыва. Его обдало кровью, мясом и другими внутренностями. Разлетевшиеся косточки профессора оставили небольшие порезы по всему телу. Никаких звуков не слышал может быть потому, что был в наушниках. Все это для него было очень странно и страшно.

Следующая - Юлия Володина. Сидела в двух метрах от старика. На него особого внимания не обратила. Но также не поняла, что произошло. Не видела огня, не слышала взрыва. Как будто профессор просто лопнул.

Лопнул. Этим можно объяснить, почему он весь на кусочки разлетелся. Даже череп. Но почему он лопнул и как это вообще возможно? Это оставалось непонятным. Андреев решил показать протоколы допроса эксперту.

-Да как ты задрал уже со своей ручкой! Перестань ею щелкать или я за себя не ручаюсь!

Майор Романов кричал на лейтенанта Самсонова. У Самсонова даже злосчастная ручка выпала из рук.

-Простите, товарищ майор. Больше не буду!

Это было совсем не похоже на Романова. Он всегда был

сдержанным и спокойным. Его даже настойчивое пиканье неисправного компьютера не раздражало, в то время как все уходило с работы с головной болью. Что с ним?

-Игорь Витальевич, пошли покурим.

Майор молча встал, наподдал стул и вышел из кабинета. Они оба не курили, а потому майор сразу понял, что будет взбучка, но подполковник не хотел ругать майора при подчиненных.

-Что с тобой? - больше удивленно, чем возмущенно спросил подполковник Андреев.

-Да что-то последний час меня все раздражает. Бесит прям, - он махнул в воздухе кулаком. - Пока добирался до офиса, чуть не поцапался с дураком на светофоре. Сигналит мне, торопится куда-то. Еле удержался, чтобы нос ему не расквасить. А потом Самсонов со своей ручкой. Сидит, щелкает. - он изобразил Самсонова. - Минуту щелкает, вторую. Терплю. Но на пятой минуте не удержался. Не знаю, что со мной. Все бесит.

-Сходи-ка ты к врачу. Может заболел? Спишь-то хорошо? - предположил Антонов.

-Нормально, но в медпункт схожу, товарищ подполковник. Может, дадут успокоительное.

Майор отправился в медицинский пункт, где медсестра Аня расставляла лекарства в стеклянном шкафчике.

-Как вы, Игорь Витальевич? - улыбнулась она.

-Да что-то не очень хорошо мне. Раздражительный ка-

кой-то стал.

-Устали, наверное. Да еще и магнитная буря сегодня.

-Давай температуру измерим, - буркнул майор и сел на стул.

Аня достала градусник и протянула его Романову. Через две минуты тот вытащил градусник и нахмурился.

-38,5. Непонятно. Утром был здоров как бык, а к вечеру температура. Вирусы, мать их.

-Так и бывает. Но проходит. Главное, не волноваться! - Аня снова улыбнулась. - Хотите, возьму у вас кровь на анализ? Завтра расскажу, чем болеете и чем лечиться лучше?

-Да, давайте, хуже не будет, - пожал плечами майор и закатал рукав.

Медсестра взяла кровь майора и поставила пробирку в специальный контейнер.

-Завтра вам смской сброшу результат. А пока идите домой. Не заражайте мне тут никого. Понятно? - медсестра наигранно насупила брови, майор все понял, махнул рукой и вышел из кабинета.

Подполковник нахмурился, когда узнал про температуру майора, но домой отпустил.

-Самое неудачное время выбрал для болезни. Ладно, езжай. Нечего тут инфекцию разносить. Без тебя справимся.

К этому времени подполковник досмотрел все показания свидетелей и взял в руки стопку показаний соседей.

Гражданка Смирнова Елена Ивановна. 1945 года рожде-

ния. Проживал на первом этаже в этом же подъезде. Последний раз видела профессора два дня назад. Он вечером шел домой. Возвратился из леса, но на этот раз без грибов. Обычно приносил их по несколько ведер, а в тот день - нет. Зашел в подъезд и даже не поздоровался. Хотя, обычно с охотой разговаривал. Каких-то друзей у профессора не знает. Никогда не видела его с кем-то. Всегда один.

Гражданка Орлова Ольга Сергеевна. 1953 года рождения. Проживает на седьмом этаже. Последний раз видела Абрамова сегодня утром. Вышел из подъезда и направился в сторону метро. Махнул рукой и пошел дальше. Не сказал ни слова, хотя раньше всегда здоровался. Также не знает никого из его друзей. Никогда его ни с кем не видела.

Что ж, по крайней мере это означает, что сообщников почти наверняка у него не было.

Подполковник составил отчет и передал его полковнику. Тот несколько раз прочитал и помахал головой.

-Руководство будет в ярости. Ладно, - он кинул папку на стол и покосился на нее как на врага, - Будем ждать новостей от завтрашних экспертов. Может быть они что-то нам расскажут, прольют свет. В остальном все нормально?

-Да, майор Романов только заболел. Температура. Домой его отправил. Надеюсь, это просто вирус. Можно было бы испугаться, что подхватил что-то у профессора дома, но тогда бы и другие заболели. А тут он один. В общем, надеюсь, просто совпадение.

-Ладно, Сергей Владимирович. С докладом я схожу один,
- он показал пальцем вверх, - а ты иди сегодня домой, завтра предстоит очень много работы. Нам нужно раскрыть это дело.

Иначе полетят головы. Наши головы.

Глава 2

На следующее утро подполковник приехал на работу раньше всех. Выездных работ сегодня не ожидалось, но должны были прийти два эксперта, которые могли бы пролить свет на ситуацию.

Уголовное дело по факту взрыва уже было возбуждено. Потерпевшими признали тех, кто находился в непосредственной близости от профессора, а остальных, кто был в вагоне - свидетелями. Подполковник изучал дела потерпевших в тот момент, когда в кабинет вошла Виктория Геннадьевна.

- Здравствуйте, Сергей Владимирович. Рано вы, - улыбнулась она и поправила волосы

- Да, предстоит сегодня много работы, - хмыкнул подполковник

- Да уж, я вчера полночи проворочалась, так и не смогла выстроить какую-то логическую версию.

Виктория Геннадьевна прошла за свое рабочее место, расположенное справа от стола подполковника, и положила перед собой папку с документами.

- Поэтому сегодня приедут к нам профессора, которые помогут понять произошедшее. Надеюсь, - дополнил Сергей Владимирович

Он повернулся на скрип двери. В кабинет вошли два друга-лейтенанта и капитан Леонов. Майора не было.

И скорее всего не будет. Надо ему позвонить попозже, - подумал Сергей Владимирович.

Утреннюю планерку пришлось проводить в усеченном составе.

- Так. Давайте предположим, что подозреваемый все-таки не взорвался, а именно лопнул. Это объяснит то, что с ним произошло. Почему он разлетелся на тысячу маленьких кусков, а не на десяток больших. - подполковник подождал пока вошедшие рассядутся на свои места и смерил каждого внимательным взглядом. - И если предположить, что человек может лопнуть, то и логично предположить, что такое происходило раньше. Виктория Геннадьевна, вам нужно изучить интернет на наличие таких сообщений. К каждому подойти серьезно.

Он посмотрел на капитана, пока она быстро записывала указания в блокнот.

- Так точно, товарищ подполковник.

- Капитан Леонов. Вам нужно обзвонить все службы, которые занимаются этим делом и узнать, до чего они дошли. Может быть мы что-то упускаем?

- Слушаюсь, - бойко ответил Леонов и заерзал на стуле.

- Лейтенант Самсонов. Вы нашли родственников Абрамова? - Сергей Владимирович поправил съезжающую со стала папку.

- Так точно!

- Связались? - подполковник бросил взгляд исподлобья на

лейтенанта.

- Сейчас планирую.

- Хорошо. Занимайся. Выясни их реакцию на произошедшее. Типично ли это для Абрамова или нет?

Сергей Владимирович скрестил пальцы и оперся на локти.

- Лейтенант Николаев. Вы нашли его бывших коллег?

- Сегодня к обеду обещали прислать, - лейтенант кивнул и поджал губы.

- Хорошо. Как пришлют, созвонись, договорись о встрече. Сам к ним поезжай - махнул рукой подполковник и устало вздохнул.

- Будет исполнено!

Когда сотрудники занялись своими рабочими обязанностями, Сергей Владимирович подошел к окну и стал смотреть на вечно спешащих людей на Лубянской площади. К утру про теракт уже все забыли и говорили о нем только в аналитических передачах. А там, как обычно, ругали силовиков, что, мол, опять прозевали. Кто-то винил Запад, кто-то Ближний Восток, а кто-то и тех, и других одновременно. Никто из них даже не догадывался, что же произошло на самом деле. И тот факт, что прессе все еще не было известно, что в теракте не было поражающих элементов, говорило о том, что и полиция, и следственный комитет также находятся в ступоре и просто не понимают, что произошло. Подполковник молча размышлял, наблюдая за морозящим дождем,

и людьми, все продолжающими куда-то бежать, невзирая на погоду. Как будто их дела важнее атмосферных капризов.

В кабинет, робко постучав, вошла Анна, медсестра.

- Сергей Владимирович.

- Слушаю, - подполковник повернулся к двери, сложил руки за спиной

- Вчера Романов ко мне заходил с температурой.

- Да, это я его отправил к вам.

- Я у него кровь взяла на анализ, отправила вчера в лабораторию. Результат утром пришел.

Сергей Владимирович заинтересованно хмыкнул и пома-
нил одной рукой.

- И что там интересного?

- Много всего. Я такого никогда раньше не видела, - Анна
протянула ему документ с описанием результатов

- Вирус? Инфекция?

- Не понимаю. Там все показатели вышли из нормы.

- Что лаборатория говорит?

- Назвали это аномалией, - медсестра растерянно пожала
плечами.

- Ясно. Ты знаешь, чем мы занимаемся?

- Краем уха слышала, - ее щеки немного порозовели. -
Теракт в метро. - Не просто теракт. А теракт без взрывно-
го устройства и поражающих элементов. Террорист просто
лопнул, разлетевшись на тысячу кусков. - полковник изоб-
разил как лопается воздушный шарик или гигантский мыль-

ный пузырь, даже пыхнул для яркости картины. - Мог ли такое вызвать вирус?

- Не представляю даже, - Анна снова пожала плечами и заглянула в документ, который вернул ей полковник, как будто белый лист с черными знаками мог дать ответы.

- Ладно, Анна Вадимовна. Пришлите нам на почту результаты анализов и узнайте в лаборатории, осталась ли кровь майора в наличии? Можем ли мы приехать с кем-то из экспертов, посмотреть ее?

- Хорошо, Сергей Владимирович, - Анна кивнула и вышла.

- Виктория Геннадьевна, - подполковник задумчиво посмотрел в окно, а потом снова на Анну. - Как результаты придут, отправьте нашим экспертам: вирусологу, инфекционисту и иммунологу. Узнайте, кто из них может завтра подъехать в нашу лабораторию, посмотреть кровь. И скажите, что это не просто какой-то там пациент, - подполковник сделал паузу и покрутил в воздухе кистью, - а наш сотрудник так заразился. Мне все-таки кажется, есть какая-то связь между этой болезнью и инцидентом в метро.

- Так точно, Сергей Владимирович, - ответила Виктория Геннадьевна.

Ближе к обеду пришел полковник Сидоров. Рассказал о вчерашнем докладе начальству.

- Генерал был в бешенстве, что у нас все еще нет стройной версии произошедшего.

В обед, сидя в кафе и ожидая свой бизнес-ланч, подполковник решил набрать майора, узнать, как у него дела, как себя чувствует. Нужны были хоть какие-нибудь ответы, бездействие, как и неизвестность волновали с каждым часом сильнее.

Трубку взяла его жена и рассказала, что у майора лихорадка, высокая температура, он в бессознательном состоянии. Вызвала скорую. Ждет. Подполковник попросил ее держать его в курсе событий

После обеда пришел Северов Дмитрий Леонидович, профессор анатомии. Ему показали сначала съемки с камеры видеонаблюдения в вагоне метро, как там взорвался Абрамов, а потом - съемки криминалистов, которые снимали вагон с останками террориста.

- Какую главную странность вы видите в этом? - спросил подполковник профессора, указывая пальцем на самые яркие кадры

- В первую очередь смущает, что все останки взорвавшегося очень мелкие. Нет каких-то больших ошметков, как обычно бывает при самоподрывах, - профессор поправил очки и приблизил фото почти вплотную к лицу

- Верно, Дмитрий Леонидович. Можете почитать показания свидетелей и потерпевших. - Сергей Владимирович хлопнул ладонью по папке с торчащими из нее листами. - Большинство из них заявляют, что террорист не взорвался, а просто лопнул. Поэтому мы вас и пригласили. Нам нужно

понять, как это могло произойти.

- Никак! Таких случаев науке неизвестно, - профессор снял очки и покачал головой - Я не представляю, как технически человек может лопнуть.

- А теоретически?

- Теоретически? - Дмитрий Леонидович закусил губу и уставился в стену. - Ну, чисто теоретически это может быть как-то связано с кровью. Если она вдруг сдетонирует, то примерно так, наверное, человек себя и поведет - лопнет. - он изобразил, как медленно мог бы лопнуть круглый предмет. - Еще лопнуть он мог бы от давления изнутри, как воздушный шарик. Но в этом случае он, как воздушный шарик бы и раздувался. А на видео его внешний вид вообще не менялся. В общем я начал бы поиск с крови.

- Спасибо, Дмитрий Леонидович, - подполковник поднялся и протянул руку. - Пожалуйста, ближайшие несколько дней будьте на связи. Вы нам, наверняка, еще понадобится.

- Да, конечно. Звоните в любое время.

- Профессор направился к двери, а Сергей Владимирович обратился к коллеге.

- Виктория Геннадьевна, выясните в полиции, куда доставили останки профессора и выясните, какие манипуляции с ними проводили? Изучали ли его кровь?

- Так точно.

Через полчаса в кабинет вошел профессор биологии Храмов Константин Ильич. Ему также показали видео со взры-

вом и останками Абрамова. На него это тоже произвело сильный эффект.

- Так не бывает, - просто сказал он и развел руками.

- Как не бывает? Вот вы ж видите своими глазами, - фыркнул полковник

- Сегодня первое апреля? Вы меня разыгрываете?

Константин Ильич прищурил карие глаза и пригладил редкую рыжеватую шевелюру.

- Нет, все очень серьезно.

- Я понятия не имею, как такое могло произойти даже теоретически. Это очень странно., - вздохнул профессор и покачал головой.

- Ясно. Еще вопрос, Константин Ильич. Посмотрите вот эти фотографии, - полковник разложил перед гостем несколько снимков. - Они сделаны в доме Абрамова. Там полно грибов. Что это за грибы?

- Это обычные съедобные грибы. Растут в наших лесах. Ничего необычного.

- Хорошо. А вот эти. - он ткнул пальцем на фото. - В клетке. Почему они в клетке?

- Это - профессор приблизил фотографию к лицу. - мухоморы. Они ядовиты. Может быть поэтому в клетке? Чтобы кто-то случайно не пострадал.

- Что ж, логично, - кивнул Сергей Владимирович. - Может и так. Он обратился к капитану:

- Виктория Геннадьевна. У нас есть фотографии грибов из

гаража? - Нет, Сергей Владимирович. Нам их не присылали ни группа захвата, ни подрывники.

- Ясно, свяжись с ними, пусть вышлют.

- Да тут проще сходить, они же рядом.

Капитан вышла из кабинета и направилась в левую часть здания. Там буквально в трех кабинетах от них сидели взрывники.

- Михаил Олегович, я по распоряжению подполковника Андреева. Вы вчера были в гараже Абрамова. Вы делали там фотографии грибов? - Виктория Геннадьевна кивнула в знак приветствия.

- Ммм. Нет, не делали. Группа захвата должна была сделать их. Мы дверь открыли и все.

- Понятно.

Группа захвата находилась в другой части здания. У них был свой кабинет и тут же при нем небольшой спортивный зал, где группа поддерживала физическую форму. Викторю Геннадьевну начали терзать смутные сомнения. Кажется, фотографии в гараже никто не сделал.

- Виктор Андреевич. Я по распоряжению Андреева. Вы вчера были вместе с ним гараже Абрамова. Вы сделали фотографии содержимого?

- Мы? Мы же группа захвата, а не группа фотографов, - криво улыбнулся Виктор Андреевич. - Мы думали взрывники их сделают.

- Поня-я-ятно, - протянула капитан и задумчиво посмот-

рела в сторону спортзала, где занимались другие члены группы. - Очень печально.

Вернувшись в кабинет, Виктория Геннадьевна доложила подполковнику, что фотографии не сделали. Сергей Владимирович побагровел от злости.

- Вот оболтусы! - рявкнул он и хлопнул ладонью по столу, отчего профессор, сидевший на стуле возле стола, вздрогнул и нервно пригладил волосы. - Ничего им доверять нельзя! Лейтенант Самсонов! Поезжайте срочно в гараж, пофотографируйте! Чтобы к утру фотографии были у меня на столе. Зайдите к капитану Куницыну, узнайте, куда он дел ключи от гаража.

- Так точно, товарищ подполковник! - Самсонов вылетел пулей из кабинета.

- Что ж, Константин Ильич, - полковник посмотрел на профессора и протянул руку - Тогда не смею больше задерживать вас. Можете быть свободны. Завтра утром отправим вам на почту фотографии. Но я думаю, там тоже просто какие-то ядовитые грибы. Поэтому они в клетках. - он устало покачал головой и вздохнул. - Этих грибников не поймешь.

- Хорошо, спасибо. Буду ждать завтра письма от вас.

Подполковник вновь подошел к окну. На этот раз над Лубянской площадью светило солнце. Тучи разошлись, а асфальт давно подсох. Стояла вполне летняя погода. А время, между прочим, уже пятый час. Пора составлять отчет, а информации практически не добавилось. Ситуация стано-

вилась все более сложной.

- Сергей Владимирович, - вывела его из размышлений капитан, - Вирусолог ответил по поводу крови майора Романова.

- Что там?

- Пишет, что никогда такого ранее не видел и хочет своими глазами посмотреть на кровь.

- Что ответили в лаборатории?

- Кровь у них в небольшом количестве еще есть.

- Хорошо. - подполковник обернулся и махнул рукой. - Позвони к ним и спроси ко сколько можно подъехать?

- Так точно, товарищ подполковник.

- С вирусологом я сам созвонюсь и договорюсь о встрече. Хочу из первых рук узнать что с моим майором.

Сергей Владимирович еще раз окинул взглядом площадь и сел составлять отчет. Не успел он написать полслова, как ему пришла смска. Жена майора писала: Сергей Владимирович, есть минутка?

Сергей Владимирович перезвонил.

- Алла Петровна? Какие новости?

- Особо хороших новостей нет. Приезжала скорая помощь, и врачи просто развели руками. Не понимают, что с ним происходит. - на том конце телефона слышались всхлипы. - Сделали какой-то укол и сказали обтирать холодной водой, если температура не будет спадать. Если утром будет также плохо, то вызывать скорую помощь на госпита-

лизацию.

- Ясно, спасибо. Будем надеяться, что завтра полегчает. - всхлипы становились все громче, и надо было сказать что-то ободряющее, чего подполковник делать не умел и не любил. - До свидания, Алла Петровна. Если что, звоните в любое время.

- До свидания, Сергей Владимирович.

Через час он отнес отчет полковнику Сидорову.

- Да Не густо. Генерал будет разъярен, - Сидоров сдвинул брови и молча еще раз просмотрел отчет.

- Представляю, - выдохнул Сергей Владимирович.

- Ладно. - махнул рукой полковник. - Не впервой. Иди отдыхай.

- Да, надеюсь, версия про кровь, которую высказал профессор, завтра поможет сдвинуться с мертвой точки. До завтра.

Сергей Владимирович вернулся в кабинет.

- Товарищ, подполковник, лаборатория будет ждать Вас завтра в 09-00, - Виктория Геннадьевна что-то быстро писала на листочке

- Ясно. Где номер эксперта-вирусолога?

Она протянула номер телефона эксперта.

Доктор медицинский наук, вирусолог, Сергеев Кирилл Иванович.

- Кирилл Иванович? Это подполковник ФСБ. А? Что? Нет, не мошенник. Настоящий подполковник. Вы сегодня

переписывались с капитаном Багдасарян по поводу крови нашего коллеги? Вот. Завтра в 09-00 в нашей лаборатории можно посмотреть кровь. Вы сможете приехать? Да. Спасибо. Я там тоже буду. Вам сейчас отправлю смской адрес. Звоню со своего мобильного, запишите его. Чтобы мошенником больше не обзывались. До завтра.

Сергей Владимирович нажал отбой и кинул мобильник на стол.

- Так, давайте краткий итог сегодняшнего дня. Виктория Геннадьевна. Нашли ли вы что-то подобное в интернете?

- Нет, товарищ подполковник. Ничего даже отдаленно похожего на наш случай, - устало ответила капитан.

- Не удивительно. Наши профессора так и сказали. Хорошо. Михаил Олегович. Вы пообщались со смежниками?

- Да, у них всех тоже тупик. Ничего не понимают. Но все свои мысли обещали прислать завтра до обеда.

- Ладно. Самсонов, - подполковник посмотрел на пустое место за соседним столом - Самсонов поехал в гараж. Ничего не говорил про родственников?

- Говорил, что нашел сестру. Вот ее номер телефона во Владивостоке. - протянула ему листок лейтенант Николаев.

- Завтра утром позвоню - сейчас там уже ночь. Что с коллегами? - Сергей Владимирович внимательно изучал цифры номера, как будто в них крылась отгадка.

- Нашел нескольких. Взял их адреса. Буду завтра по ним ездить, общаться.

- Хорошо, коллеги. Рабочий день окончен. - подполковник кивнул сослуживцам. - Всем отдыхать. Завтра насыщенный день. Я приеду ближе к обеду.

Соснова Светлана проснулась в полдевятого утра.

Студентка, комсомолка, спортсменка и просто красавица. Родом из небольшого городка в Свердловской области с населением всего в пять тысяч человек. И все же ей удалось не только закончить школу с золотой медалью, но и поступить на бесплатное обучение в МГУ. Это был большой успех для нее и причина особой гордости. Ей не пришлось жить в общежитии, так как в Москве проживал ее двоюродный дядя. У него была своя двухкомнатная квартира, и в одной из комнат и обосновалась Светлана. Она любила готовить, всегда убирала в квартире, по клубам не ходила, так что дядя был вполне доволен таким соседством. Пять дней назад он уехал в командировку и должен был вернуться только послезавтра.

Светлана выпила кофе, быстро оделась и направилась в институт. Ехать всего пару остановок на автобусе. По счастливой случайности дядина квартира совсем недалеко от университета.

Так что через пятнадцать минут Светлана вышла из автобуса и направилась в здание МГУ.

- Эй, Светка! Почему тебя не было два дня? - одnogруппница догнала ее в коридоре и дернула за рукав куртки. Светлана махнула рукой, мол, отстань, не хочу рассказывать, не

до тебя. Подруга насупилась, но не успокоилась. Подскочила и взяв под руку, затораторила:

- Колись, как его зовут? Это Федька из параллельной группы? Все видят, как он на тебя смотрит. Вы ходили на свидание?

Светлана шла молча, ничего не отвечая, только закатывала глаза на каждый вопрос.

- Да ладно тебе, ну расскажи.

Так подруги добрались до кабинета. Пара уже началась, они немного опоздали.

- Почему опаздываем? Быстро садимся на свои места! - рявкнул преподаватель в возрасте, мрачно покосившись из-под очков в толстой оправе.

Подруга быстро прошмыгнула на первую парту и начала копаться в сумке, а Светлана прошла в центр кабинета и застыла.

- Что, Светка, пару дней прогуляла и уже забыла где сидишь? - едко хмыкнул парень с третьей парты.

И Светка взорвалась.

Подполковник уже подъезжал к зданию лаборатории, когда ему позвонила капитан Багдасарян.

- Товарищ подполковник. У нас снова теракт. В МГУ. Прямо на паре.

- Охренеть! Романова пока нет, выезжай на место. Будешь мне помогать. Я тоже туда направляюсь. Встретимся в МГУ.

- Так точно.

Подполковник беззвучно выругался, быстро набрал доктору Сергееву, эксперта-вирусолога. Извинился, что не сможет присутствовать и попросил сразу перезвонить ему, как только появятся какие-то новости. И сразу же поехал в МГУ.

Здание уже было оцеплено.

Вокруг ходили студенты, отпущенные с пар, и с интересом наблюдали за проезжающими машинами со спецсигналами. Скорая помощь, полиция, пожарная. Все уже были на месте, когда Андреев приехал на место. Показал удостоверение, прошел за оцепление, поймал какого-то сержанта, узнал в каком кабинете был взрыв и, прослушав инструкцию как добраться до аудитории, направился туда. Там уже была капитан Виктория Геннадьевна Багдасарян. Она, следуя инструкции, надела перчатки и внимательно рассматривала останки подорвавшейся, осторожно ступая между столами и упавшими стульями.

- Установили уже кто террорист?

- Да, это студентка группы. Соснова Светлана.

- Пострадавшие? - подполковник хмуро осматривал кабинет.

- Нет, только у пары человек сердце прихватило. И у преподавателя. Мужчина в возрасте.

- Судя по ошметкам и отсутствию пострадавших - мы имеем дело с такой же ситуацией, как в метро, - подтвердил всеобщие догадки Сергей Владимирович и столкнул с дороги

носком ботинка чей-то упавший учебник. Руками трогать не решился- мало ли. В этот момент у него зазвонил телефон.

- Алло.

- Это Алла, жена майора Романова.

- Да-да, Алла Петровна. Что-то срочное? Я очень занят, - Сергей Владимирович пытался прочесть название учебника, а когда ему это удалось, поморщился как от зубной боли.

- Игорь сегодня утром проснулся, оделся и пошел на работу.

- Ого! Отличные новости! Как он себя чувствовал?

- Выглядел хорошо, но вел себя довольно странно. Мне ни слова не сказал.

- Что ж, вечером поговорю с ним.

- Спасибо. И

Женщина хотела сказать что-то еще, но полковник повесил трубку.

- Кто от полиции ведет дело?

- Майор Фоменко. Они сделали себе штаб в соседнем кабинете, - кивнула головой в сторону выхода капитан

- Отлично. Пошли пообщаемся.

Сергей Владимирович вместе с Викторией Геннадьевной вошли в кабинет, расположенный напротив злосчастной аудитории.

- Подполковник Андреев, ФСБ. Кто тут майор Фоменко?

- Я, - от двух женщин в штатском отошел мужчина среднего телосложения, с зализанными назад темными волосами.

- Как зовут?

- Сергей Иванович, - он услужливо протянул руку подполковнику.

- Хорошо, Сергей Иванович. Что удалось узнать о подозреваемой? Почему она совершила теракт? Что говорят ее одноклассники?

- Они недоумевают, - развел руками майор - Ее все любили. У нее не было ни малейшего повода устраивать нечто подобное.

- И все-таки она устроила, - задумчиво хмыкнул подполковник, переглянувшись с Викторией Геннадьевной. Он хотел задать вопрос, но у него зазвонил телефон

- Сергей Владимирович? - осторожно спросил скрипучий голос.

- Да.

- Это Кирилл Иванович. Вирусолог. Я посмотрел кровь вашего сотрудника. Это нечто удивительное. Я такого никогда не видел. Она совсем другая. Не такая как у всех.

- Кажется, Кирилл Иванович, это уже не важно, - подполковник скривился, разговор отвлекал от дела. - Сотрудник выздоровел и сегодня уже вышел на работу.

- А можно мне будет с ним пообщаться?

- Я спрошу у него сегодня и позвоню вам. Спасибо, что откликнулись и нашли время приехать.

Подполковник поднес телефон к глазам. На экране высветилась новая смска от Самсонова. Он писал, что отправил

фотографии Храмову, профессору биологии. Ок, - ответил подполковник и спрятал телефон во внутренний карман.

- Так как, говорите, ее зовут? - он кивнул в сторону соседнего кабинета.

- Соснова Светлана, - спокойно ответил Фоменко и потер ладони, как будто готовился рассказать нечто удивительное.

- Очень знакомая фамилия.

- Виктория Геннадьевна, не помните такую? - обратился Сергей Владимирович к коллеге, которая внимательно что-то записывала в ежедневник в потертой кожаной обложке.

- Дайте мне две минуты, сейчас уточню.

Капитан вышла из кабинета.

- Удалось восстановить путь Соснова до института? С кем встречалась? С кем общалась? - спросил подполковник у майора Фоменко.

- Да, уже проследили весь ее путь. - развел руками майор.
- Она живет тут недалеко, в паре остановок. Вышла из дома, села на троллейбус, проехала две остановки, вышла тут, зашла в здание и пошла в кабинет. В кабинет она вошла вместе с подругой Городовой Оксаной.

- Ее допросили?

- Да. Ничего особого не рассказала, - Фоменко почесал затылок

В этот момент в кабинет ворвалась капитан Багдасарян.

- Так и думала! Я поняла, откуда мы знаем Соснову. Она проходит пострадавшей по делу Абрамова.

- Вот это поворот! - воскликнул Сергей Владимирович, не веря своим ушам. Такие совпадения всегда не к добру.

- Два дня назад в метро взорвался профессор Абрамов. Соснова была в этом вагоне и была одной из тех, кого признали пострадавшей., - продолжала капитан. - На нее попала кровь Абрамова. Это очень скверно.

Присутствующие в кабинете молча переглянулись.

- Игорь Витальевич, вы уже выздоровели? - медсестра Анна первой заметила вошедшего на Лубянку капитана Романова.

Тот безучастно кивнул и прошел мимо нее.

- Очень рада, - улыбка сползла с лица Анны. - Я переживала за вас. У вас были странные показатели крови.

Романов, не обращая никакого внимания на медсестру, направился вверх по лестнице. На третьем этаже он прошел мимо своего кабинета в другой конец здания. Туда, где находилась группа захвата. В это время вся команда была в спортзале. Они уже услышали новость про теракт в МГУ и были готовы в любой момент экипироваться и выехать в путь.

Оживленный галдеж вмиг затих, как только в зал зашел майор Романов. Все уставились на него. Ранее он не заходил к ним.

- Что случилось, товарищ майор? Пора одеваться и выезжать на задание? - спросил один из группы и сделал шаг на-

встречу.

И майор взорвался.

Подполковник и капитан Багдасарян сидели в отдельном кабинете с Городовой Оксаной, подругой взорвавшейся Сосновой Светланы.

- Здравствуйте, Оксана. Я подполковник ФСБ, Сергей Владимирович Антонов. Мне очень нужно знать все, о чем вы говорили со Светланой, пока шли в кабинет?

- Да ни о чем не говорили, - всхлипнула девушка и отбросила рукой карию челку со лба. - Точнее говорила только я. Сосновой не было два дня на занятиях. Я подумала, что это связано с парнем с параллельной группы. Все пыталась у нее это выяснить, а она все время просто молчала. Ни звука не издала.

Оксана опустила глаза на скомканный бумажный платок. Подполковник хотел задать вопрос, но его отвлекла мелодия телефона.

- Алло, товарищ подполковник. Это Леонов. Тут ЧП случилось. Вам лучше срочно приехать на Лубянку. Дело касается майора Романова, - тревога в голосе сослуживца четко давала понять: беда не приходит одна, это только начало.

- У меня очень плохое предчувствие. Прямо вот очень плохое, - сказал подполковник вслух, сделав акцент на последнем слове и осматривая спортивный зал группы захвата. Он

никак не мог осознать, что ошметки, которые разбросаны по всему залу принадлежат его хорошему другу, майору Романову. Подполковник закусил губу.

- Какие мысли? - вывел его из размышлений полковник Сидоров. Он старался выглядеть невозмутимым, но по спине то и дело пробегал противный холодок.

- Не верю в такие совпадения, - покачал головой Сергей Владимирович. - Сначала взрывается Абрамов, а через три дня взрывается девочка, которая была свидетелем взрыва Абрамова. А тут и Романов, - подполковник на секунду заппнулся, а потом с особой горечью добавил, - который обследовал место преступления, не надев перчатки. А если это не случайность, а закономерность - то впереди нас ждет большая беда. Возможно, планетарного масштаба.

- Если твое предположение верно, Сергей Владимирович, то остальные пострадавшие, которые были в вагоне с Абрамовым, тоже должны сегодня взорваться.

В спортзал влетел капитан Леонов.

- Товарищ подполковник, - затараторил он, - и товарищ полковник, - добавил он после секундного замешательства, кивнув головой, - пришла информация еще о трех таких терактах в Москве. Без пострадавших.

Леонов сделал слабую попытку улыбнуться, изучая каменные лица присутствующих.

- Да смилуется Бог над нами, - лишь сказал полковник и поднял ладони к небу

- Товарищ полковник, - нам нужен новый кабинет. В нашем следователи работают. Нам нужен мозговой штурм. Я бы позвал еще профессора анатомии и вирусолога, который сегодня смотрел кровь майора. И вы тоже нам нужны, - обратился подполковник к полковнику Сидорову

- Хорошо. Зови всех, кого считаешь нужным. До вечера необходимо собрать всю информацию и предложить какой-то план действий. Будет совещание у самого - он поднял указательный палец вверх. - у Президента. Нас с тобой вызвали выступить.

- Понял. Что насчет кабинета?

- Садитесь в мой. Там места достаточно.

- Спасибо. Капитан, сообщи всем, что встречаемся там через 5 минут. Возьмите ноут с почтой, - махнул рукой Сергей Владимирович

- Есть, товарищ подполковник.

Через пять минут в кабинете полковника собрались два лейтенанта, два капитана, подполковник и полковник.

Подполковник Андреев позвонил профессору анатомии и доктору-вирусологу, сообщив, что дело чрезвычайной важности и за ними уже выехали служебные машины. В этот момент у него снова зазвонил телефон.

- Подполковник Андреев слушает.

- Здравствуйте, Сергей Владимирович. Это Храмов. Профессор биологии. Мне прислали фотографии грибов. - он сделал паузу, как будто хотел заинтриговать. - Это корди-

цепс. В гараже его только кордицепс. Других грибов нет. Не знаю зачем ему столько. Кордицепс используют как биологически активную добавку, но их свойства пока еще не доказаны. Поэтому вряд ли он их использовал как добавку. И еще. Кордицепс - это гриб-паразит. Он паразитирует над насекомыми. Он попадает внутрь муравья и меняет его поведение. Отводит его на возвышенность над муравейником, там гриб прорастает и распространяется над муравейником, захватывая все новые и новые особи.

- Муравьи-зомби? - подполковник сам удивился, что такое слово вырвалось из его уст.

- Типа того, - усмехнулся скрипучий голос на другом конце.

- А с людьми такое возможно?

- Считается, что нет. Кордицепс живет при температуре ниже температуры тела. В человеке он просто не выживает, - Храмов выделил голосом последние два слова.

- А чисто теоретически, возможно, что он как-то мутировал, что ли?

- Теоретически все возможно.

- Хорошо, Константин Ильич, я вышлю за Вами машину, - подполковнику не очень хотелось видеть странного ученого, но он обладал информацией, которую нельзя было игнорировать. - Вас привезут к нам на Лубянку. У нас чрезвычайное собрание и ваши знания нам могут помочь. Куда машину выслать?

- Я пришлю адрес смской, - весело отозвался Храмов и сбросил звонок.

Когда все эксперты собрались, полковник взял слово.

- Мы, наконец, сдвинулись с мертвой точки, но мне очень не нравится куда мы движемся, - сказал полковник и внимательно оглядел собравшихся. - Давайте проговорим, что мы имеем. Абрамов первым взрывается в метро, - полковник загнул один палец. - Его кровь попадает на 10 человек- он показал ладони с растопыренными пальцами. - Из них пятеро на третий день взорвали себя таким же образом. Надо срочно установить наблюдение за остальные 5 пострадавшими, - полковник потряс ладонью в воздухе - Необходимо их захватить и посадить в карантин. К группе захвата и нашим студентам. Но проблема в том, что мы все равно уже не можем выследить всех, кто заразился. Из трех других взрывов один произошел на остановке, второй - в магазинчике и третий - в офисном здании на обеде. Большая часть пострадавших покинули место преступления до приезда наших сотрудников, и мы теперь даже не представляем, сколько потенциально заразилось. Что мы можем сделать в данной ситуации?

Врач-вирусолог хмыкнул и первым взял слово.

- Во-первых, нам нужно поймать хотя бы одного зараженного живым. Нам нужно убедиться, что это кордицепс. Надо сделать МРТ. И еще понаблюдать и

- Ну и задачка, - усмехнулся подполковник, - во-первых, его надо найти, во-вторых, взять живьем. А вдруг он взо-

рвется? - он всплеснул руками.

- Мы можем надеть биозащитные костюмы. А для нейтрализации достаточно будет попасть дротиком со снотворным,

- продолжал вирусолог, явно находясь в восторге от своих идей.

- Как на охоте И сколько он проспит? - Сергей Владимирович внимательно посмотрел на него

- Несколько часов. Хватит, чтобы отвезти в ближайшую больницу и сделать МРТ.

- Что мы будем искать на МРТ?

- Следы кордицепса, - брови врача подпрыгнули вверх. - Он скорее всего в мозге. Оттуда управляет человеком.

- Олег Викторович, нам нужна будет еще одна группа захвата! - сказал подполковник.

- Бери группу Фролова. Скажи: экипироваться максимально закрыто и взять только один огнестрел, на всякий случай. Остальным вооружиться дротиками со снотворным.

- Слушаюсь, товарищ полковник.

- Теперь оставалось самое сложное, - продолжил полковник. - Найти зомби в Москве. Итак, что мы имеем

К тому времени, когда закончилось совещание, поступила информация об еще четырех взрывах. Осталось в живых всего двое пострадавших: Смирнов Андрей Андреевич, продавец в магазине и Константинов Юрий Антонович, диджей в клубе. Полной картины по-прежнему не было: почему

остальные уже взорвались, а эти двое - нет.

- Давайте рассуждать, - сказал подполковник, рисуя на карте района красным маркером крестики и соединяя их между собой - первый теракт - в университете, где училась девочка, Романов взорвался на Лубянке, кто-то в торговом центре, кто-то на остановке.

- Смею предположить, - сказал профессор анатомии, - что дело в том, что этот кордицепс ведет людей туда, где точно уверен, что найдет на кого распространиться. Девочка была студенткой и потому организм точно знал, что там много людей. Романов работал на Лубянке и кордицепсу было очевидно, что здесь также есть люди. Кто-то взорвался в своем офисном здании, а в автобусе взорвался человек, который работал водителем автобуса. В общем, они стремятся идти туда, где проводят больше всего времени. Так что осталось выяснить кем работают двое оставшихся зомби

Слова профессора вызвали тишину. Каждый из присутствующих не хотел верить в сказанное, но не верить не получалось.

- Первый выживший работает продавцом в магазине, - сказала капитан Багдасарян, - во вторую смену. А второй - диджей в клубе. Тоже ночью. Наверное, потому они еще и живы.

- Логично, - сказал полковник, указывая на капитана рукой, - кого будете брать?

- Давайте, для начала диджея. Он точно еще дома. Отсыпается после ночной. Его легче найти, - предложил подполковник.

- Отправляйтесь! Но и за вторым установите наблюдение на всякий случай.

Через полчаса группа захвата капитана Фролова была уже по месту жительства подозреваемого. Это был спальный район, но с достаточным количеством прохожих. Потому решили не устраивать шоу, а просто ворваться в квартиру. Врачи, создавшие снотворное, заверили, что одной дозировки хватит, чтобы человек моментально уснул, а потому особых проблем при захвате группа не ожидала.

Удалось также выяснить, что диджей живет с мамой в двухкомнатной квартире. Потому решили просто позвонить в дверь, закрыв глазок, представиться почтальонами, а когда дверь будет открыта, сразу стрелять снотворным, независимо от того, кто откроет, он или мать. А далее, если откроет мать, то группа разделяется и идет в каждую комнату по двое, чтобы успеть выстрелить вторым снотворным и в случае необходимости удвоить дозу, вколов препарат второй раз.

Капитан Фоменко взял наизготовку единственный огнестрельный пистолет и прошептал губами: Звони

Один из сотрудников нажал на кнопку и закрыл ладонью глазок. Через несколько секунд послышались шаги и дверь

открылась. Повезло, что не смотрели в глазок и не спрашивали: Кто там?.

На пороге стояла женщина лет шестидесяти в цветном шелковом халате - мама диджея. Капитан быстро выстрелил дротиком ей в живот, после чего подхватил увядающую женщину и отволол в сторону, в коридор:

- Вперед, вперед, вперед! - сконмадовал он

Двое ринулись на кухню, двое - в зал, двое - в спальню.

- Чисто, - крикнула группа из кухни.

- Чисто - вторила группа из зала.

- Закрыто, - оставшиеся ломились в спальню. - Монтировку!

Один резкий удар по двери. Второй. Третий.

Дверь, наконец, поддалась и со скрипом открылась, наполовину повиснув на развороченных петлях. Двое оперативников ворвались внутрь и застыли. Вся комната была залита кровью. Свежие струи стекали со стен, белых гардин и капали с потолка. Подозреваемый, услышав крики и попытки взломать дверь, самоликвидировался.

- Охренеть! - прошептал подполковник, когда капитан Фролов докладывал ему о происшедшем. - Мы недооценили этот кордицепс. Он разумнее, чем мы предполагали. Что ж, остался последний выживший. Выезжаем к нему. Можем успеть. Мать диджея забрать в карантин.

Хорошо, что мы отправили группу следить за вторым по-

дозреваемым!», - подумал подполковник, нервно крутя телефон в руке. Группа докладывала, что пока все чисто и никто из дома не выходил.

Ехать оставалось буквально несколько минут, когда группа вновь вышла на связь, сообщив, что подозреваемый вышел из подъезда и направился в сторону автобусной остановки. Ему требовалось перейти регулируемый перекресток, чтобы попасть в толпу. Какая удача. Он стоит на светофоре и кроме него никого нет. Дальше - дело техники.

Микроавтобус с группой захвата на скорости вырулил к перекрестку, дверь микроавтобуса отъехала в сторону, и оперативник практически в упор выстрелил в парня. Тот не успел, наверное, даже вскрикнуть. Его тело быстро запихнули в микроавтобус, захлопнули дверцу и направились к ближайшей больнице. Необходимо было дожидаться экспертов, чтобы они сделали свои заключения по МРТ. Благо, добраться им с Лубянки с мигалкой было всего полчаса.

Две черные машины въехали на территорию больницы со стороны приемного отделения. Подполковник быстро вошел в больницу, показал удостоверение и потребовал срочно каталку. Ее привезли через три минуты. Туда положили Смирнова и в сопровождении местного врача направились в зал МРТ.

Удостоверение полковника ФСБ творит чудеса, а потому уже через пять минут зомби лежал в аппарате.

- Это какая-то чертовщина! - закричал врач-рентгенолог.
- Что у него в голове? Я такого никогда не видел.
- Что там? - спросил подполковник и прильнул к монитору.
- Там там что-то странное. Там гриб.

Через 15 минут подоспели эксперты, посмотрели МРТ. Убедившись в своих самых страшных прогнозах, они решили тут же, в этой же больнице, вскрыть голову продавца и забрать гриб на исследования. Это была большая удача: поймать гриб живым. Возможно, благодаря этому, можно будет как-то остановить грядущую эпидемию и изучить доселе невиданный разум.

Группа победно вернулась на Лубянку и снова собралась в кабинете полковника.

- Наши худшие ожидания оправдались, - полковник стукнул ладонью по столу. - Это паразит, захватывающий управление человеком и стремящийся к размножению. Он довольно разумен, а потому - непредсказуем. Скорость его распространения пока составляет каждые три дня.

Полковник заходил туда-сюда по кабинету:

- Никогда не думал, что придется такое говорить. На уровне фантастики. Но - он оглядел собравшихся и продолжил. - У нас есть два дня до следующего всплеска самоподрывов. И за это время мы должны понять, насколько ситуация опасна и что нам стоит предпринять.

Он устало сел за стол и махнул рукой:

- Сегодня мы поработали очень хорошо. Предлагаю разойтись всем до завтра! Впереди нас ждет война!

Глава 3

Ранним утром подполковник уже был на рабочем месте. Он молча стоял перед окном и смотрел на Лубянскую площадь. Людей на улице было меньше обычного, но те, кто не побоялся выйти из дома, спешили по делам.

Москва была напугана.

Серия взрывов людей в разных концах города и молчание властей усиливали панику и порождали домыслы один нелепее другого. Но властям нечего было сказать.

Паразит, кордицепс, зомби?

Об этом даже сложно думать, не то, что говорить в эфире.

В углу комнаты тихо работал телевизор. Показывали очередное политическое ток-шоу, где видные люди с умным видом рассуждали о причинах взрывов. Кто-то уверял, что во всем виноваты ближневосточные террористические организации, кто-то говорил, что Соединенные Штаты Америки таким образом объявили войну России, а кто-то предлагал просто ударить ядерной бомбой то туда, то сюда. Были даже экстрасенсы и предсказатели.

А на самом деле ядерной бомбой бить надо по Москве, - усмехнулся мыслям подполковник.

Ожидалось, что сегодняшний день будет тихим, а потому ученые смогут спокойно рассчитать последствия и дальнейшее распространение этой заразы. И на основе расчетов да-

дуг рекомендации. Подполковник свою работу закончил. Он молодец. Разобрался в такой нетривиальной задаче всего за три дня и дал миру шанс на спасение. Но на душе не было умиротворения. Хотелось выть от бессилия. Он больше ничем помочь не мог.

К 10 утра стали подходить сотрудники. Все, кроме майора Романова. Он больше никогда не войдет в эту дверь. Эта мысль пульсировала в голове Сергея Владимировича и отдавалась болью по всему телу. Перед глазами все еще стояла вчерашняя сцена, когда он рассказывал жене Романова, что ее муж больше не придет домой. И похоронить она его не сможет по-человечески. Потому что от него ничего не осталось. Хоронить толком нечего. А то, что есть - опасно для здоровья. Прикасаться нельзя.

Заразность - 100%. Смертельный исход - 100%.

Надо позвонить попозже в зону карантина, узнать как она и как группа захвата, - подумал подполковник и тяжело вздохнул.

Входная дверь с грохотом отворилась. В кабинет влетел полковник. Он был испуган. Глаза бегали, голос дрожал.

- Сергей Владимирович! Снова два взрыва в Москве. Идентичные остальным. Все наши расчеты оказались неверными или мы что-то упускаем! - он заходил по кабинету, то пряча руки в карманы, то складывая их за спиной. - В шесть вечера объявлено совещание у Президента. К этому времени надо разобраться откуда взялись эти двое.

- Их личности уже установлены? - Сергей Владимирович старался не показывать волнения насколько это было возможно.

- Да! - кивнул полковник и вытер пот со лба тыльной стороной все еще дрожащей ладони - Вся информация должна быть у тебя в почте уже. Думайте!

Он указал пальцем на компьютер.

- Так точно, товарищ полковник.

Когда Олег Викторович вышел из кабинета, Сергей Владимирович оглядел притихшую на своих рабочих местах команду.

- Коллеги, у нас есть несколько часов, чтобы понять откуда взялись эти двое зараженных.

Он включил компьютер и открыл почту.

- Так, посмотрим. Первый самоподорвавшийся - Никифоров Валерий Иванович. Взорвался утром в вагоне электрички Фрязино - Москва. Виктория Геннадьевна, возьмите его себе. Проверьте все, что с ним происходило три дня назад. - обратился подполковник к майору и продолжил. - Второй подрывник - Антонов Юрий Игнатович. Взорвался утром в своем офисе. Михаил Олегович! Он твой, - подполковник пристально посмотрел на коллегу, пока тот записывал указания в блокнот. - Проверяйте очень хорошо. Даю час. Потом мне нужны отчеты.

Сергей Владимирович вышел из кабинета, прошел по коридору к окну. Достал телефон и набрал номер.

- Привет, Ань.

- Привет. - женский голос замолчал, но вскоре продолжил.

- Давно тебя слышно не было.

- Знаю. Ты сейчас где?

Снова на том конце провода воцарилась тишина. Сергей Владимирович посмотрел на экран: не прервалась ли связь.

- Мы в разводе, тебя это не должно волновать, - тихо проговорила женщина.

- Все очень серьезно, Ань. Ты где?

- На работе, - в голосе зазвучали нервные нотки

- А Оля где?

- Она на парах.

Сергей Владимирович хмыкнул, выдержал паузу, как будто подбирал слова или, наоборот, боялся наговорить лишнего, выплеснуть все, что накопилось на душе: тревогу, желание помочь, спасти, уберечь любой ценой.

- Как вернетесь, сидите дома, никуда не ходите сегодня, - он добавил в голос твердости, но после смягчился. - Очень прошу.

- Это как-то связано со взрывами?

- Ничего не могу сказать, просто сидите дома. Я вечером позвоню, - Сергей Владимирович вздохнул и провел ладонью по лицу.

- Хорошо.

Далее он позвонил в карантинный центр.

- Алло, это подполковник Андреев. ФСБ. Отдел по борьбе

с терроризмом. Расскажите, как там поживает наша группа захвата. - в груди затаился холодок плохого предчувствия. - Что? Все с температурой высокой? Хреново. А как там Алла Петровна? Температуры нет? Чувствует себя нормально? Хорошо. Сын тоже? Это хорошие новости. Спасибо.

Подполковник положил трубку, выдохнул, уперся руками в подоконник и опустил голову. Все летело к чертям со стремительной скоростью. Он должен был что-то сделать, но что именно - не знал. И от этого чувствовал себя паршиво: бессильно и затравленно. Услышав в коридоре чьи-то шаги, подполковник выпрямился, одернул пиджак и пошел обратно в кабинет.

- Товарищ подполковник, три дня назад камеры не засекли Антонова на улице. Он был дома. Четыре дня назад зашел домой вечером и так там оставался до сегодняшнего утра, - отчитался капитан Леонов.

- Что это может значить? - буркнул подполковник, не смотря на подчиненного: не хватало еще тому увидеть проблиск сомнений в глазах начальника.

- Либо он как-то заразился дома, либо заразился четыре дня назад, - развел руками Леонов

- Отследить все, что с ним происходило четыре дня назад.

- Так точно, товарищ подполковник.

Капитан взял бумаги и вышел из кабинета.

- Виктория Геннадьевна, что у вас? - подполковник опустил на стул и посмотрел вправо, где располагался стол ка-

питана Багдасарян.

- В 05-30 утра Никифоров вышел из дома, сел в электричку и поехал на работу, - начала отчет капитан. - Я позвонила ему на работу. Его руководитель сказал, что ближе к вечеру тот почувствовал себя плохо и его отпустили домой на пару часов раньше. Приехал он домой и до сегодняшнего утра никуда не выходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.